

Стоял погожий солнечный денек, когда я отправилась к Чжао Лян Ди. Меня сопровождали двенадцать дворцовых служанок, некоторые несли сандаловые курильницы, другие размахивали веерами из перьев, третьи держали парчовые шкатулки с подарками. Наша процессия внутри Восточного дворца наверняка выглядела великолепно. Когда мы прибыли в резиденцию Чжао Лян Ди, она, вероятно, уже давно знала о моем прибытии, потому что открыла двери и стояла на ступеньках, ожидая меня.

В ее дворе было посажено очень ароматное трехлистное апельсиновое дерево, и на нем выделялись маленькие недозрелые зеленые апельсины, напоминавшие бесчисленные фонарики. Я никогда не видела это дерево раньше, и оно показалось мне интересным. Поэтому я, выпятив грудь вперед, решила подойти к нему поближе и получше рассмотреть. Отвлекаясь на мгновение, я не обратила внимания на свои ноги, наступила на полы мантии, и со звуком «Па!» кулем рухнула на землю.

Хотя я кропотливо практиковалась в течение последних трех лет, я все еще часто наступаю на свою мантию. Это внезапное падение было слишком неловким, Чжао Лян Ди сразу же рванулась вперед и взяла меня за руку со словами: «Старшая сестра! Сестрица, ты в порядке?»

На самом деле я была на два года моложе ее... Но когда она помогла мне подняться, я все еще морщилась от боли. М-м-м, очередное досадное происшествие.

Чжао Лян Ди поддерживала меня всю дорогу, а затем приказала подать чай.

Я действительно сильно ударилась и, сидя на стуле, не смела пошевелиться, потому что даже простые движения заставляли мои мышцы сжиматься от боли.

Юн Нян воспользовалась этой возможностью, чтобы преподнести подарки. Чжао Лян Ди со своего места присела в поклоне, сказав: «Благодарю сестрицу за преподнесенные дары, но я слишком смущена и не смею их принять».

Я не знала, что сказать, но, к счастью, на такой случай у меня есть Юн Нян. «Лян Ди, пожалуйста, встаньте, - сказала она, помогая ей подняться. - На самом деле, наследная принцесса всегда хотела посетить вас, но просто не имела возможности. На этот раз императрица приказала привести Сюй Нян во дворец, и наследная принцесса беспокоилась, что Лян Ди будет не хватать прежней заботы, поэтому она пришла сюда сегодня. Все эти подарки были тщательно отобраны наследной принцессой. Хотя это всего лишь безделушки, примите их как небольшой знак привязанности. В будущем, если Лян Ди что-то пожелает, просто прикажите кому-нибудь принести это. Наследная принцесса считает вас своей правой рукой в Восточном дворце и искренне надеется, что Лян Ди не чувствует никакого отчуждения».

- У старшей сестры заботливое сердце, младшая сестра понимает, - только и могла сказать Чжао Лян Ди.

Честно говоря, я чуть не задохнулась, слушая их, потому что опять не смогла понять и

половины из сказанного. Однако Чжао Лян Ди не была такой красивой, как я ожидала. Но она выглядела доброй, и ее голос был очень теплым и нежным. Хотя она мне и не нравится, но, кажется, по-настоящему ее ненавидеть я не могу.

Я провела во дворце Чжао Лян Ди целый день, слушая их с Юн Нян болтовню. Чжао Лян Ди, похоже, действительно понравилась Юн Нян, ведь та говорила очень красноречиво, заставляя Чжао Лян Ди закрывать лицо рукавом и смеяться. В завершение Чжао Лян Ди похвалила меня, что у меня такая компетентная придворная дама.

Выйдя из дворца Чжао Лян Ди, я встретила Пэй Чжао. Он был на дежурстве сегодня, возглавляя солдат императорской гвардии. С ног до головы закованный в броню, он только сложил руки перед собой, приветствуя меня: «Командир стражи отдает дань уважения наследной принцессе».

- Расслабься.

Вспоминая последний раз, когда он так удачно протянул мне руку помощи, я не могла не почувствовать благодарности: «Генерал Пэй, большое спасибо за тот вечер!» Иначе эти ублюдки загнали бы меня до смерти. Хотя, в худшем случае, мы могли бы сразиться с ними, но эти ребята были солдатами Восточного дворца, и могли затаить на меня злобу. Ничего хорошего не вышло бы, узнай они, что их обидчицей оказалась наследная принцесса.

Но Пэй Чжао и глазом не моргнул: «Младший командир не понимает, о чем говорит наследная принцесса».

Прежде чем я успела сказать ему еще несколько слов, Юн Нян оттащила меня прочь. Вернувшись во дворец, Юн Нян упрекнула меня: «Между мужчинами и женщинами не должно быть прямых контактов, для наследной принцессы неприлично иметь отношения с начальником столичной стражи».

Значит, прямой контакт между женщиной и женщиной неприличен. Если бы Юн Нян знала, что когда я сбегала из дворца, то часто ела, пила вино, слушала музыку и дралась с мужчинами, она бы точно упала в обморок.

А Ду помогла мне наложить мазь на моё ушибленное бедро. Я хотела снова удрать, чтобы погулять, потому что наконец-то закончила переписывать книги. Но в последнее время Юн Нян пристально следит за нами. Я намеревалась тихонько улизнуть глубокой ночью, но у меня ничего не вышло, потому что в ту ночь внезапно появился Ли Чэн Инь.

Тот, кто проиграл, должен был есть апельсины. А Ду выиграла четыре раза подряд, и мне пришлось слопать четыре больших апельсина за раз. Мой желудок был полон кислой воды, и именно в этот момент вошёл Ли Чэн Инь.

Согласно словам, которые я должна была наизусть вы зубрить перед церемонией коронации,

перед тем, как он придет, мы должны организовать всё перед встречей: подготовить его одежду и личные вещи, благовония для душистого одеяла, чай на ночь, воду для полоскания на следующее утро... Все правила были записаны очень четко. Но это работа дворцовых служанок, мне нужно только проследить, чтобы они делали ее хорошо. Проблема была в том, что Ли Чэн Инь никогда раньше не приходил ночью, поэтому начиная с меня и Юн Нян и заканчивая остальными, все мы постепенно расслабились; мелкие служки были еще более ленивы, и никто тщательно не готовился согласно этим строгим требованиям.

Поэтому, когда он вошел, за столом сидели только я и А Ду, весело играя в карты.

Мне как раз выпала хорошая комбинация карт, когда я внезапно увидела Ли Чэн Иня. Решив, что ошиблась, я отложила карты, подняла голову и снова посмотрела вверх. Да, это действительно был Ли Чэн Инь собственной персоной!

А Ду застыла. Каждый раз, когда приходит Ли Чэн Инь, мы не можем избежать ссоры, и несколько раз чуть не ввязались в драку. Поэтому, когда он вошел, она положила руку на инкрустированный золотом нож, висевший у нее на поясе, и внимательно посмотрела на него.

Ли Чэн Инь со своей обычной суровой миной просто уселся на кровать.

Понятия не имея, чего он хочет, я могла только тупо смотреть на него.

Казалось, он был полон невысказанного гнева, когда холодно бросил: «Сними мою обувь!»

В это время дворцовая горничная, дежурившая сегодня ночью, тоже проснулась, и неожиданно обнаружив сидящего здесь Ли Чэн Иня, выглядела так, будто увидела привидение. Услышав его слова, она наконец-то пришла в себя и быстро подошла, чтобы помочь ему снять сапоги. Кто знал, что Ли Чэн Инь поднимет ногу и ударит ее в грудь: «Скажи своей госпоже, чтобы подошла!»

По крайней мере, в этом дворце ее госпожой могла быть только я.

Я помогла горничной подняться, а потом стукнула кулаком по столу: «Как ты можешь пинать людей?»

- Ну, пнул я её! Я и тебя не прочь пнуть!

«Шух!» - это А Ду вытащила свой нож, и я холодно спросила: «Ты пришёл сюда, чтобы снова со мной поссориться?»

- Я пришел сюда не ссориться с тобой, я пришел сюда спать.

Затем он указал на А Ду и нетерпящим возражений тоном приказал: «Выметайся!»

Я не знала, чего он хочет, но не требовалось много ума, чтобы понять, что он не преследует никаких благих намерений, раз пришёл сюда навести беспорядок, потревожив многих людей. Все, кто спал, проснулись, в том числе и Юн Нян. Юн Нян, увидев его так поздно ночью, не могла не испугаться и не обрадоваться, испугалась она из-за его сердитого взгляда; обрадовалась... Ну, я думаю, что Юн Нян решила, что его приход сюда был хорошим знаком, даже если он пришел специально, чтобы поссориться со мной.

В тот миг, когда Юн Нян взяла дело в свои руки, атмосфера больше не была такой враждебной. Она тут же распорядилась, чтобы заварили чай, приготовили постельное белье, принесли воду для полоскания рта, помогли мне облачиться в ночную рубашку... Все вдруг принялись хлопотать, выглядя смущенными и немного сбитыми с толку. Я была окружена толпой слуг, суетившихся вокруг, помогавших мне привести себя в порядок, а затем надеть ночную рубашку. Когда я вышла, Юн Нян тащила А Ду прочь. Сначала А Ду не хотела уходить, я не знала, что Юн Нян прошептала ей на ухо, но А Ду покраснела и послушно ушла с ней. Короче говоря, после хаоса и суматохи, напоминавших военные действия, внезапно во дворце остались только я и Ли Чэн Инь.

До сих пор я никогда не надевала одну ночную рубашку в присутствии мужчины, поэтому сразу же замёрзла. Да и вся эта суета, когда нужно повернуться то туда, то сюда, меня утомила. Я зевнула, легла на кровать, натянула одеяло, собираясь заснуть во что бы то ни стало.

Что касается Ли Чэн Иня, будет он спать или нет, это не моя проблема.

Но потом я узнала, что Ли Чэн Инь тоже лег и заснул. Досадно, что одеяло было только одно, поэтому он яростно пнул меня: «Подвинься немного!»

Я почти заснула, но он снова разбудил меня пинком.

Я совсем незлобива, когда почти засыпаю, поэтому я не стала с ним спорить и даже отдала ему половину одеяла. Завернувшись в одеяло спиной ко мне, он очень быстро заснул.

Через некоторое время он вновь начал тянуть одеяло на себя, и мы не могли не разругаться.

- Если бы Се Се не посоветовала мне, я бы точно не пришел сюда!

Се Се - это имя Чжао Лян Ди. Когда он произносит ее имя, его выражение лица и тон всегда особенно нежны.

Я вспомнила слова, сказанные Чжао Лян Ди этим днём, а также слова, сказанные Юн Нян, и, наконец, кое-что поняла. И на сердце у меня неожиданно потяжелело.

На самом деле, меня это мало заботит. Раньше, когда он не приходил, я совсем не видела причины для грусти, но сегодня он пришел, и мне действительно немного тоскливо.

Я знаю, что супружеские пары должны спать вместе, но я также знаю, что он никогда не думал обо мне как о своей жене.

Его женой должна быть Чжао Лян Ди. Сегодня я посетила Чжао Лян Ди, а также послала ей много подарков, она пожалела меня и поэтому посоветовала ему прийти сюда.

Мы, женщины Западной Лян, не хотим, чтобы нас жалели.

Я села и сказала ему: «Ты можешь уйти».

- Будь уверена, как только наступит утро, я уйду.

Он повернулся ко мне спиной и снова заснул.

Мне оставалось лишь встать, одеться и сесть за стол.

Единственный газовый фонарь стоял на столе, и свет красной свечи, горевшей внутри, был скрыт ширмой. Приятный комок света, тусклый и теплый, казалось, вот-вот перельется через край, и мое сердце тоже переполняло чувства. Я вспомнила об отце, матери, о своих братьях, о моем маленьком темно-рыжем коне, и не могла не загрустить, представив земли Западной Лян.

Каждый раз, когда я чувствую себя одиноко, я думаю о Западной Лян. Я совсем не чувствую себя своей в Шанцзине, поэтому постоянно скучаю по родине.

В этот самый момент я вдруг увидела неясную тень в окне.

Я вздрогнула, протянула руку и распахнула окно.

Прохладный ночной воздух заставил меня задрожать. Снаружи никого не было видно, лишь залитые холодным лунным светом окрестности.

Я уже хотела закрыть окно, как вдруг увидела вдалеке на дереве белую тень. Когда я пригляделась, оказалось, что это человек, одетый в белое.

Я была ошеломлена. Это же усиленно охраняемый Восточный дворец. Неужели сюда смог пробраться убийца?

Этот убийца в белых одеждах был слишком дерзок.

Я смотрела на него, он смотрел на меня. Ночь выдалась такой тихой, что слышался даже шум ветра. Лампа на столе беспокойно покачивалась от дуновения ветерка, а он стоял на вершущке дерева и спокойно смотрел на меня. Ветер срывал листья с деревьев, и кружил их в воздухе, всё его тело купалось в лунном свете, тоже слегка покачиваясь; позади него сияла яркая луна, и казалось, будто он стоял в самом её центре.

Я узнала его, это был Гу Цзянь, тот странный человек. Зачем он пришел сюда?

Я чуть не прикусила язык. За то время, что я моргнула, Гу Цзянь уже исчез.

Или я всё неправильно поняла, и мне это приснилось.

Думаю, я слишком сильно тосковала по дому, что бы я ни делала, я была вялой. На следующий день Ли Чэн Инь действительно ушёл рано утром и больше не возвращался. Юн Нян считала этот вечер счастливым событием, и любое упоминание о нем заставляло ее сиять от радости, и у меня не хватило духу сказать ей, что на самом деле между нами ничего не произошло.

Не стоит недооценивать мой юный возраст. Когда мы с А Ду бесцельно бродили по улицам, однажды мы из любопытства посетили одно подпольное заведение, и встав в круг, наблюдали за боем. Мы никогда не ели свинину, но мы видели, как визжат и бегают свиньи.

Юн Нян была благодарна за доброту Чжао Лян Ди и однажды уговорила ее прийти и поиграть со мной в карты.

В тот день богиня удачи отвратила от меня свой взор. Я проигрывала, проигрывала, не в силах выиграть ни одной партии. Проигрывать в сердечных делах - прекрасно, но я умудрилась продуть ей и в азартных играх; Юн Нян даже думала, что я внезапно одумалась и поуменела, и намеренно проигрывала Чжао Лян Ди, чтобы сделать ее счастливой.

С тех пор Чжао Лян Ди часто приходила играть со мной в карты. Ее слова были также довольно милыми, например, она похвалила сапоги Западной Лян, которые я носила: «У нас на Центральных Равнинах не производят такой изысканной кожи».

Я была так рада, что пообещала ей, что в следующий раз, когда отец пришлет кого-нибудь ко мне, я попрошу привести пару хороших сапог и подарю ей.

Когда мы в очередной раз проводили время за игрой в карты, она спросила меня: «Когда наследная принцесса планирует посетить Сюй Нян?»

Я не могла понять, почему я должна была войти во дворец, чтобы увидеть Сюй Нян. Ей хорошо жилось во дворце, императрица назначила специального человека, чтобы заботиться о ней, так

зачем мне было видеться с ней? Кроме того, Юн Нян однажды сказала мне, что Чжао Лян Ди устроила сцену из-за неё. Проплакав несколько дней, она заставила Ли Чэн Иня поклясться, что даже если Сюй Нян родит сына, он никогда и не взглянет в её сторону. Я чувствовала, что Чжао Лян Ди определенно ненавидела Сюй Нян, однако, несмотря на это, она всё же решила поднять этот вопрос передо мной, притворяясь щедрой.

- Сюй Нян вошла во дворец без приглашения императрицы, и для наследной принцессы также неудобно посещать её, - пришла мне на помощь Юн Нян.

Чжао Лян Ди издала звук «Ох», как будто восприняла ее слова как должное. В тот день мне повезло с картами, и я выиграла немного денег. После того, как Чжао Лян Ди ушла, Юн Нян предупредила меня: «Наследная принцесса должна быть бдительной, не позволяйте Чжао Лян Ди использовать вас, как копьё».

Иногда я не понимаю слова, которые говорит Юн Нян. Например, эта фраза «использовать как копьё» совсем сбивала меня с толку.

Юн Нян продолжала: «Чжао Лян Ди ненавидит Сюй Нян так сильно, что обязательно испробует все способы, чтобы ее ребенок не родился. Вас не должны волновать её действия, однако наследная принцесса определенно не должна попасться в ее ловушку».

И вновь я ничего не смогла понять. Ребенок уже находится в утробе Сюй Нян, какие такие методы Чжао Лян Ди могла использовать, чтобы гарантировать, что ребенок не родится? «Есть много способов избавиться от нерожденного дитя, - ответила Юн Нян. - Наследная принцесса - человек с чистой душой, вам нет необходимости спрашивать об этих вещах».

Я думаю, что Юн Нян намеренно произнесла эти слова, потому что я никогда не чувствовала себя человеком с чистой душой, но как только она сказала это, мне стало неловко продолжать дальнейшие расспросы.

<http://tl.rulate.ru/book/12649/1513745>